
7:58 по межзвездному времени

Главная планета расы Яо

Утренний час пик в очередной раз намертво сковал транспортные артерии мегаполиса. В этой бесконечной, изнывающей пробке даже самые передовые звездные челноки плелись медленнее пешеходов. Зажатые в плотный поток машины послушно замирали и продвигались на жалкую пару метров каждый раз, когда на перекрестках менялась световая индикация.

Спешащий на службу парень высунулся из окна челнока. Окинув тоскливым взглядом сверкающий высокими технологиями футуристический пейзаж столицы, он поднял глаза к небу. Там, раскинув крылья, беззаботно парили пернатые пришельцы и крылатые яо.

— Везет же этим крылатым, — с завистью вздохнул бедолага-клерк. — У них-то никаких пробок не бывает.

Его сосед по затору, пожилой водитель-яо, смачно сплюнул на мостовую:

— Чушь собачья! Что за расовые предрассудки? Думаешь, раз есть крылья, так и летай где вздумается? Они, между прочим, кучу экзаменов сдают, чтобы летную лицензию получить! У нас, яо, тоже правила для всех едины!

Пожилый водитель продолжал бушевать:

— На дворе какая эпоха? Ваша Земля уже больше тысячи лет как канула в небытие. Равноправие людей и яо — слыхал о таком? Завидуешь — иди сдавай на права, прицепляй крылья и лети на все четыре стороны!

Разошедшийся не на шутку старик так яростно брызгал слюной, что пристыженный парень поспешил втянуть голову в плечи. Но не успел спор утихнуть, как над их головами с оглушительным ревом пронеслось нечто стремительное, напоминающее футуристический мотоцикл.

Оставляя за собой призрачный синеватый шлейф пламени, этот аппарат хищно лавировал между небоскребами, проносясь на опасно низкой высоте прямо над застывшим потоком. Длинные огненно-рыжие волосы пилота яростным пламенем развевались на ветру.

Обиженный недавней отповедью клерк тут же оживился и ткнул пальцем в небо:

— А с этим-то что? Летит впритирку к крышам, скорость превышает! Даже для яо это чересчур некульт... М-мм!

Попутчик испуганно зажал ему рот ладонью и дикими глазами огляделся по сторонам.

— С ума сошел?! — зашипел он. — А ну опусти руку, если жить надоело!

— Это же Лорд планеты Инхо, один из четырех великих маршалов Земного Альянса — Божественный Лорд Вермилион, Лингуан! Он прибыл на Главную планету для участия в конгрессе. Да он имеет полное право хоть по головам нашим ехать! Видишь, куда он держит путь? К Звездной администрации! Случись из-за тебя задержка — твоей жизни не хватит, чтобы расплатиться!

Пока парень испуганно лепетал, по его спине вдруг пробежал ледяной озноб. На секунду обоим показалось, будто из темноты на них уставился проголодавшийся хищник.

Высокий мужчина, провожавший взглядом исчезающий в вышине огненный росчерк, медленно повернул голову. Его глаза, бездонные и темные, как космическая бездна, таили в себе первобытную, пугающую угрозу. Он зафиксировал взгляд на перепуганных приятелях.

— Тот, кого вы называли Лингуаном, — негромко, но властно произнес незнакомец. — Расскажите о нем подробнее.

Небольшой дорожный инцидент ничуть не замедлил Лингуана. Преодолев разделявшее их расстояние в считанные мгновения, его темно-зеленый скоростной челнок эффектно затормозил у парадного входа в Звездный административный зал. Спрыгнув на землю, Лорд Вермилион небрежным жестом передал управление транспортным средством искусственному интеллекту Звездной администрации.

Оставшись без пилота, машина послушно развернулась и бесшумно скрылась в подземном паркинге.

Лингуан шел стремительной, летящей походкой. Будучи легендарным маршалом расы яо, который некогда помог человечеству пережить гибель родной планеты и совершить колоссальный прыжок в космическую эру, он пользовался непререкаемым авторитетом. Повсюду чиновники и военные почтительно склоняли головы при его приближении.

— Приветствуем вас, Божественный Лорд.

— Маршал Лингуан.

— Господин маршал, прошу вас, проходите сюда.

Не устаивая окружающих лишним вниманием, Лингуан следовал за спешащим впереди секретарем.

Сегодня он изрядно припозднился — заседание шло уже добрых полчаса. Когда Лингуан бесшумно приоткрыл тяжелую дверь конференц-зала, до его слуха донеслась монотонная, навязшая в зубах речь докладчика.

—...Посмотрите на человечество! Их гены разносятся по всей галактике, плодовитость невероятная, новые поколения сменяют друг друга без остановки. А что у нас? Рождаемость среди яо падает из года в год. Это уже не просто демографический спад, это угроза самому существованию нашего вида! Мы обязаны разработать жесткую программу и переломить эту тенденцию.

Стоило Лингуану опуститься в свободное кресло, как его за рукав потянул Сюань Юнь. От этого юноши веяло прохладной речной влагой. Лицо его выражало крайнюю озабоченность, а сам он извечно вел себя как заботливая нянька.

— Лингуан... — медленно, словно нехотя, процедил Сюань Юнь. — Ну почему так поздно?.. Мы тут уже почти все... обсудили...

Слушать его тягучую речь было выше сил Лингуана. Он просто бесцеремонно придвинул к себе планшет с протоколом заседания и пробежался глазами по строчкам, мгновенно уловив суть дебатов.

Наткнувшись на пункт о «принудительном союзе», маршал удивленно выгнул бровь.

— Что еще за принудительное распределение?

Его вопрос прозвучал достаточно громко. Вещавший с трибуны Бай Цзэ тут же ухватился за это:

— А как иначе, Лингуан? Рождаемость на нуле, за год дай бог пара младенцев появится. Мы проанализировали опыт соседей по галактике — у них благодаря системе обязательного распределения показатели поползли вверх. Вот и мы решили взять за основу их модель. Наш технический отдел модифицировал Нефритовую бабочку творения самого Даоцзу в автоматическую Систему совместимости. Теперь брачные союзы будут подбираться принудительно.

— Ради выживания вида мы обязаны использовать любой шанс, — Бай Цзэ со вздохом открутил крышку своего термоса, сделал глоток ароматного травяного отвара и скорбно покачал головой.

Если уж сам всеведущий Бай Цзэ одобрил эту авантюру, спорить не имело смысла. Лингуан лишь равнодушно хмыкнул.

Однако если ты не ищешь неприятностей, они сами находят тебя.

Бай Цзэ взмахнул рукой, меняя изображение на голографическом проекторе. В воздухе развернулись два портрета: самого Лингуана и какого-то незнакомца.

Мужчина на снимке обладал хищной, завораживающей красотой. Небрежная челка скрывала лоб, но не могла спрятать холодный, пронзительный взгляд драконьих глаз. Черты лица казались высеченными из векового льда — безупречные и пугающе резкие. Среди яо хватало признанных красавцев, но при виде этого портрета по залу прокатился тихий вздох восхищения.

Даже Лингуан на мгновение залюбовался им. Но не успел он отвести взгляд, как голос Бай Цзэ безжалостно разрушил момент:

— Мы запустили обновленный алгоритм Нефритовой бабочки творения, и угадай, кто стал нашей первой идеальной парой? Ты, Лингуан.

Мудрец посмотрел на маршала с исключительно теплой, предвкушающей улыбкой.

«Только поглядите на него: великолепная огненная шевелюра, точеная фигура, горделивый разлет бровей, а уж характер... — Бай Цзэ мысленно кашлянул. — Ладно, о характере умолчим».

Раздался сухой треск.

Лингуан с абсолютно каменным лицом раздавил в кулаке фарфоровую чашку.

— Ты это серьезно? — вкрадчиво спросил он. Его потемневшие глаза обещали собеседнику скорую и мучительную расправу. Он медленно перевел взгляд на остальных присутствующих.

Судя по тому, как поспешно старейшины принялись изучать потолок и собственные ногти, новость ни для кого не была секретом. Зная взрывной темперамент Лорда Вермилиона, связываться с ним никто не горит желанием.

— Даже не подумаю, — отрезал Лингуан с ледяной усмешкой.

— Ну Лингуан, пойми, расчеты Нефритовой бабочки безупречны! — подал голос один из чиновников. — Ради общего блага, ради будущего расы... Ну что тебе стоит разок встретиться? Это ведь сулит немалую выгоду...

Маршал слушал эти излияния с самым скучающим видом. Пусть хоть соловьями разливаются — его решение было непоколебимо.

— Никаких свиданий.

— И пальцем не пошевелю.

— Разговор окончен.

Собравшиеся уныло переглянулись. Проклятье, этого упрянца с места не сдвинуть! Ну почему он вечно лезет на рожон?

— Послушай, А-Лин, — заискивающе заулыбался один из старейших яо. — Мы ведь исключительно о твоём счастье печемся! Ты только представь...

— Хватит! — Лингуан с силой грохнул ладонью по столу. Присутствующие вздрогнули. Маршал обвел зал тяжелым взглядом. — Повторяю для особо непонятливых: я никуда не пойду. А тот, кто посмеет еще раз поднять эту тему, пусть заранее заказывает себе новые ребра.

Резко развернувшись, он взмахнул полами плаща и стремительно покинул кабинет.

В коридоре его нагнал Сюань Юнь. Не говоря ни слова, он безмолвной тенью пристроился рядом, лишь время от времени меланхолично вздыхая.

Лингуан упорно игнорировал сопение над ухом, прибавляя шаг.

— А-Лин, неужели ты и вправду откажешься? — наконец не выдержал Сюань Юнь.

Маршал одарил его таким многозначительным взглядом, в котором читалось предельно ясно: «А сам как думаешь?».

Прежние попытки сосватать упрямого маршала всегда заканчивались грандиозным провалом. Обычно Сюань Юнь держался в стороне от этих глупостей, но сейчас, немного помолчав, вдруг произнес:

— Знаешь, на этот раз тебе все же стоит сходить.

Предупреждая вспышку гнева друга, он торопливо спрятал ладони в широкие рукава и нахмурился:

— Говорю без шуток. Я в последнее время приглядываю за твоим потенциальным суженым. По

документам он чист как стеклышко. Человек-полукровка, с абсолютно бесполезной, мусорной способностью. Потенциал вроде бы есть, но парень труслив, нигде не работает и неделями не выходит из своей берлоги. Классический затворник. Но на днях мои ищейки засекли, что в его жилой комплекс наведывался один из Внешних богов. И что самое странное — среди жильцов нет ни единого признака ментального заражения.

Эти твари из Бездны, несущие безумие всему живому, редко проникают в обитаемый космос, и каждый их визит фиксируется службой безопасности Альянса. А совсем недавно один из таких визитеров бесследно исчез.

Сюань Юнь землю носом рыл, пока не наткнулся на след, ведущий к этому затворнику. А тут еще и внезапное совпадение в брачной системе! Лингуан — фигура слишком крупная, чтобы считать это случайностью. Великий маршал, тысячу лет охраняющий границы Земного Альянса, один из столпов расы яо. Любая диверсия против него могла пошатнуть баланс сил в галактике.

Лингуан прищурился:

— Хочешь сказать, этот недомерок якшается с порождениями Бездны? Замышляет что-то против меня?

— Кто знает. Официальное свидание под эгидой Системы совместимости — идеальное прикрытие. Никто ничего не заподозрит, а ты сможешь прощупать почву на месте.

Маршал на секунду задумался. Тратить время на глупые смотрины не хотелось, но когда дело касалось безопасности Альянса, личные капризы отступали на второй план.

— Идет, — кивнул он.

Сюань Юнь заметно повеселел и тут же переслал на его инфопад собранное досье.

— Раз в неделю, по одним и тем же дням, он заглядывает в один довольно сомнительный бар в трущобах. Можешь наведаться туда на досуге. Ну или дождись официального вызова от Системы.

Ждать у моря погоды Лингуан не собирался. Сверившись с календарем, он быстро сопоставил факты и решил устроить в назначенную дату внезапную инспекцию этого заведения под предлогом рейда по значным местам. И дело сделает, и на объект посмотрит.

План казался безупречным. Тем временем официальный указ о начале работы Системы совместимости, опубликованный ближе к полудню, произвел среди яо эффект разорвавшейся бомбы.

Даже те, кого нововведение не касалось напрямую, без умолку судачили о грядущих переменах. Но главным шоком стало известие о том, что в общую базу внесен сам Божественный Лорд Вермилион. Жители столицы пребывали в смятении: новость одновременно будоражила кровь и внушала суеверный трепет.

В назначенный вечер Лингуан во главе штурмового отряда ворвался в полутемное помещение бара. И первым, на что он наткнулся, проходя мимо одной из уединенных лож, был приглушенный шепот подвыпивших посетителей-яо:

— Слыхали? Лингуана насильно вписали в базу! А ведь как убивался, когда мужа потерял, клялся до гроба верность хранить. Да уж, покойники быстро забываются. Была великая любовь, а теперь — нате вам, готов лечь под первого встречного.

— Да ладно тебе, этот высокомерный индюк просто цену себе набивал. Сколько знатных лордов к нему сваталось, а он нос воротил! Притворялся недотрогой, а в итоге Система совместимости подобрала ему какого-то безработного человечешку. Жалкий калека из низших... Куда катится мир! Да любой из отвергнутых им ранее яо в сто крат лучше этого отребья.

— Да просто изголодался парень без мужской ласки, вот и все! — мерзко хихикнул его собеседник. Они дружно загоготали, обмениваясь сальными взглядами.

Лингуан гневно прищурился, его взгляд превратился в две ледяные щелки. Позабыв про всякую конспирацию, он резко взмахнул рукой. Тьму бара вспорол ослепительный, яростный росчерк чистого пламени.

Грохот взрыва потонул в истошном, полном боли крике.

В зале мгновенно воцарилась гробовая тишина, прерываемая лишь судорожными вздохами напуганных посетителей.

Посреди разгромленной ложи стоял Лингуан. На нем был простой темно-зеленый свитер крупной вязки и высокие кожаные ботфорты, но его царственная осанка заставляла трепетать. Огненные волосы полыхали на плечах живым, ревущим пламенем, а в алых глазах бушевала первозданная буря. В свете редких вспышек неоновых ламп он казался грозным божеством возмездия, сошедшим на землю в грозную ночь.

Лингуан тяжело опустил кованый каблук на грудь распластанного на полу сплетника. Слегка склонив голову набок, он невинно улыбнулся, но этот жест лишь подчеркивал смертоносную грацию хищника.

— Повтори, что ты сейчас вякнул? — тихо спросил маршал.

От него исходил такой нестерпимый жар, что казалось, будто само пространство вокруг него

начинает плавиться. Он приковывал к себе взгляды, ослепляя, словно яростное полуденное солнце.

"До чего же красив..."

— Пощадите... Я ничего не говорил, клянусь, ничего! — скулил поверженный яо, тщетно пытаясь отползти в сторону. От былой спеси не осталось и следа; обожженная кожа под его одеждой саднила так, словно к ней приложили раскаленное клеймо.

Лингуан безразлично замахнулся для нового удара.

"Какой невероятный аромат..."

Под прицелом десятков испуганных глаз маршал внезапно замер. Его ноздри дрогнули, уловив едва различимый, манящий шлейф чужого запаха. Он медленно повернул голову, всматриваясь в полумрак дальнего угла.

"Какие роскошные волосы. Точь-в-точь как огонь..."

В самом темном углу за стойкой сидел худощавый молодой человек. Его лицо, безупречное и холодное, напоминало застывшую маску. От его фигуры веяло могильным холодом, а абсолютно равнодушный, пустой взгляд темных глаз казался бездонным колодцем, лишенным жизни.

Внешне он казался самым обычным смертным, но Лингуана внезапно прошиб холодный пот. Инстинкты древнего божества затрубили об опасности: перед ним был не человек, а смертоносная тварь, затаившаяся в ожидании броска. Пальцы маршала непроизвольно сжали рукоять плети.

Губы незнакомца не шевелились, но в голове Лингуана отчетливо, сокрушая все ментальные барьеры, прозвучал чужой голос:

"Заметил меня..."

"Какие чудесные глаза. Хочу забрать их себе. Спрятать в шкатулку и любоваться"

Уголок рта Лингуана дрогнул в едва заметной усмешке. Взгляд сузился, а в глубине алых зрачков вспыхнуло безумное, азартное пламя. Словно повинувшись хищному инстинкту, он медленно двинулся вперед, и каждый его шаг отдавался глухим стуком кованых каблуков по деревянному полу.

По мере того как он приближался, таинственный голос в его сознании тихо, с наслаждением

вздохнул:

"Какое тепло..."

Посреди гробовой тишины, воцарившейся в баре, маршал бесцеремонно опустился на стул напротив незнакомца и впился в него оценивающим взглядом.

«Простой человек с жалкими крохами способностей? Полукровка-затворник? Беспольный балласт?» — Лингуан мысленно рассмеялся собственной глупости. Тот, кто сидел перед ним, не имел ничего общего с трусливой жертвой из отчетов Сюань Юня.

А от следующих мыслей, бесцеремонно ворвавшихся в его разум, маршал и вовсе оцепенел:

"Он мне нравится"

"Хочу сожрать его без остатка..."

<http://bllate.org/book/20308/2105575>